

УДК 517.9

Р. Х. АМИРОВ (Баку, Азербайджан)

О СИСТЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ДИРАКА С УСЛОВИЯМИ РАЗРЫВА ВНУТРИ ИНТЕРВАЛА

We study representations of solutions of the Dirac equation, properties of spectral data, and inverse problems of the Dirac operator on a finite interval with conditions of discontinuity inside the interval.

Вивчаються зображення розв'язків рівняння Дірака, властивості спектральних даних та обернені задачі оператора Дірака на скінченому інтервалі з умовами розриву всередині інтервалу.

1. Введение. Рассмотрим каноническую систему дифференциальных уравнений Дирака

$$By' + \Omega(x)y = \lambda y, \quad 0 < x < \pi, \quad (1)$$

на конечном интервале. Здесь

$$B = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}, \quad \Omega(x) = \begin{pmatrix} p(x) & q(x) \\ q(x) & -p(x) \end{pmatrix}, \quad y(x) = \begin{pmatrix} y_1(x) \\ y_2(x) \end{pmatrix}.$$

Предположим, что $p(x)$ и $q(x)$ — действительные функции из пространства $L_2(0, \pi)$.

Обозначим через L краевую задачу, порожденную уравнением (1) с граничными условиями

$$y_1(0) = 0, \quad (2)$$

$$y_1(\pi) = 0, \quad (3)$$

а также условиями разрыва во внутренней точке $x = a$ интервала $(0, \pi)$:

$$y(a-0) = Ay(a+0), \quad A = \begin{pmatrix} \alpha & 0 \\ 0 & \alpha^{-1} \end{pmatrix}, \quad a \in (0, \pi). \quad (4)$$

Здесь $\alpha > 0$ — действительное число и $\alpha \neq 1$.

Из (2) и (3) видно, что в точках $x = 0$ и $x = \pi$ граничные условия имеют специальный вид. Можно рассматривать и общие самосопряженные граничные условия, а также случай, когда в условии (4) матрица A — любая самосопряженная матрица второго порядка и $\det A = 1$.

Целью настоящей работы является исследование прямых и обратных задач спектрального анализа для краевой задачи L .

Для классических операторов Штурма – Лиувилля, Дирака, уравнения Шредингера и гиперболических уравнений прямые и обратные задачи достаточно полно изучены (см. [1–6] и приведенную в них библиографию). Наличие условия разрыва внутри интервала вносит качественные изменения в исследование. Некоторые аспекты прямых и обратных задач для операторов Штурма – Лиувилля и Дирака с условиями разрыва изучались в [7–12].

2. Представление решения. Обозначим через $Y_0(x, \lambda)$ матричное решение уравнения (1) при $\Omega(x) \equiv 0$, удовлетворяющее условию $Y_0(0, \lambda) = I$ (I — единичная матрица). Тогда $Y_0(x, \lambda)$ имеет вид

$$Y_0(x, \lambda) = \begin{cases} e^{-\lambda Bx}, & 0 < x < a, \\ e^{-\lambda B(x-a)} A^{-1} e^{-\lambda Ba}, & 0 < x < \pi. \end{cases} \quad (5)$$

Пусть $Y(x, \lambda)$ — матричное решение уравнения (1), удовлетворяющее усло-

вию $Y(0, \lambda) = I$. Докажем, что решение $Y(x, \lambda)$ можно представить в виде

$$Y(x, \lambda) = Y_0(x, \lambda) + \int_{-x}^x K(x, t) e^{-\lambda Bt} dt. \quad (6)$$

Нетрудно показать, что интегральное уравнение для решения $Y(x, \lambda)$ имеет вид

$$Y(x, \lambda) = Y_0(x, \lambda) + \int_0^x Y_0(x, \lambda) Y_0^{-1}(t, \lambda) B \Omega(t) Y(t, \lambda) dt. \quad (7)$$

Для того чтобы функция вида (6) удовлетворяла уравнению (7), должно выполняться равенство

$$\begin{aligned} \int_{-x}^x K(x, t) e^{-\lambda Bt} dt &= \int_0^x Y_0(x, \lambda) Y_0^{-1}(t, \lambda) B \Omega(t) Y_0(t, \lambda) dt + \\ &+ \int_0^x Y_0(x, \lambda) Y_0^{-1}(t, \lambda) B \Omega(t) \int_{-t}^t K(t, s) e^{-\lambda Bs} ds dt, \end{aligned} \quad (8)$$

и наоборот, если матрица-функция $K(x, t)$ удовлетворяет этому равенству, то матрица-функция $Y(x, \lambda)$ удовлетворяет уравнению (7). Преобразуем правую часть равенства (8) так, чтобы она имела вид, аналогичный левой части. Введем следующие обозначения:

$$K_{\pm}(x, t) = \frac{1}{2}[K(x, t) \pm B K(x, t) B] \quad (K(x, t) = K_+(x, t) + K_-(x, t)).$$

Из вида матриц-функций $K_+(x, t)$ и $K_-(x, t)$ ясно, что они удовлетворяют следующим свойствам:

$$B K_+(x, t) = \frac{1}{2}[B K(x, t) - K(x, t) B] = -K_+(x, t) B,$$

$$B K_-(x, t) = \frac{1}{2}[B K(x, t) + K(x, t) B] = K_-(x, t) B.$$

Учитывая, что

$$Y_0(x, \lambda) Y_0^{-1}(t, \lambda) = \begin{cases} e^{-\lambda B(x-t)}, & t < x < a, \\ \alpha^+ e^{-\lambda B(x-t)} + \\ + \alpha^- \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} e^{-\lambda B(2a-x-t)}, & t < a < x, \\ e^{-\lambda B(x-t)}, & a < t < x, \end{cases}$$

где $\alpha^{\pm} = \frac{1}{2}\left(\frac{1}{\alpha} \pm \alpha\right)$, и преобразуя правую часть равенства (8) для матриц-функций $K_+(x, t)$ и $K_-(x, t)$, получаем следующую систему интегральных уравнений:

$$K_+(x, t) = \frac{1}{2} B \Omega\left(\frac{x+t}{2}\right) + \int_{(x+t)/2}^x B \Omega(\xi) K_-(\xi, t+x-\xi) d\xi, \quad \text{если } t < x < a,$$

$$K_-(x, t) = \int_{(x+t)/2}^x B \Omega(\xi) K_+(\xi, t+x-\xi) d\xi, \quad \text{если } t < x < a,$$

$$K_+(x, t) = \frac{\alpha^+}{2} B \Omega\left(\frac{x+t}{2}\right) + \alpha^+ \int_{(x+t)/2}^a B \Omega(\xi) K_-(\xi, t-\xi+x) d\xi +$$

$$\begin{aligned}
& + \alpha^- \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} \int_{(2a-x-t)/2}^a B\Omega(\xi) K_+(\xi, t+x+\xi-2a) d\xi + \\
& + \int_a^x B\Omega(\xi) K_-(\xi, t+x-\xi) d\xi, \quad \text{если } x > a, \quad -x < t < 2a-x, \\
K_+(x, t) = & \frac{\alpha^+}{2} B\Omega\left(\frac{x+t}{2}\right) + \\
& + \int_{(x+t)/2}^x B\Omega(\xi) K_-(\xi, t+x-\xi) d\xi, \quad \text{если } x > a, \quad 2a-x < t < x, \\
K_-(x, t) = & \alpha^+ \int_{(x+t)/2}^a B\Omega(\xi) K_+(\xi, t-\xi+x) d\xi + \\
& + \alpha^- \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} \int_{(2a-x-t)/2}^a B\Omega(\xi) K_-(\xi, t+x+\xi-2a) d\xi + \\
& + \int_a^x B\Omega(\xi) K_+(\xi, t+x-\xi) d\xi, \quad \text{если } x > a, \quad -x < t < x-2a, \\
K_-(x, t) = & \frac{\alpha^-}{2} \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} B\Omega\left(\frac{t-x+2a}{2}\right) + \\
& + \alpha^+ \int_{(x+t)/2}^a B\Omega(\xi) K_+(\xi, t-\xi+x) d\xi + \\
& + \alpha^- \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} \int_{(2a-x-t)/2}^a B\Omega(\xi) K_-(\xi, t+x+\xi-2a) d\xi + \\
& + \int_a^x B\Omega(\xi) K_+(\xi, t+x-\xi) d\xi, \quad \text{если } x > a, \quad x-2a < t < 2a-x, \\
K_-(x, t) = & \frac{\alpha^-}{2} \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} B\Omega\left(\frac{t-x+2a}{2}\right) + \frac{\alpha^-}{2} B\Omega\left(\frac{x+2a-t}{2}\right) \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} + \\
& + \int_{(x+t)/2}^x B\Omega(\xi) K_+(\xi, t+x-\xi) d\xi, \quad \text{если } x > a, \quad 2a-x < t < x.
\end{aligned}$$

Применяя метод последовательных приближений (см. [2, 5]), получаем следующую теорему.

Теорема 1. Пусть

$$\int_0^\pi \|\Omega(x)\| dx < +\infty.$$

Тогда решение $Y(x, \lambda)$ уравнения (1), удовлетворяющее начальному условию $Y(0, \lambda) = I$, можно представить в виде (6), причем евклидова норма $\|K(x, t)\|$ удовлетворяет неравенству

$$\int_{-x}^x \|K(x, t)\| dt \leq e^{C\sigma(x)} - 1,$$

где $\sigma(x) = \int_0^x \|\Omega(t)\| dt$, C — положительная постоянная.

Далее, если функция $\Omega(x)$ дифференцируема, то ядро $K(x, t)$ удовлетворяет соотношениям

$$BK_x + \Omega(x)K = -K_t B,$$

$$K(x, 0)B \begin{pmatrix} 0 \\ -1 \end{pmatrix} = 0,$$

$$\Omega(x) + BK(x, x) = K(x, x)B, \quad \text{если } 0 < x < a,$$

$$\alpha^+ \Omega(x) + BK(x, x) = K(x, x)B, \quad \text{если } x > a,$$

$$B[K(x, 2a-x+0) - K(x, 2a-x-0)] =$$

$$= -[K(x, 2a-x+0) - K(x, 2a-x-0)]B, \quad \text{если } x < a,$$

$$\alpha^- \Omega(x) \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} + B[K(x, 2a-x+0) - K(x, 2a-x-0)] =$$

$$= -[K(x, 2a-x+0) - K(x, 2a-x-0)]B, \quad \text{если } x > a.$$

Отметим, что если $p(x) \in L_2(0, \pi)$, $q(x) \in L_2(0, \pi)$, то элементы матрицы-функции $K(x, t) = (K_{ij}(x, t))_{i,j=1}^2$ при каждом фиксированном $x \in [0, \pi]$ принадлежат пространству $L_2(0, \pi)$ по переменной t .

3. Свойства спектра. В этом пункте изучаются свойства спектра задачи L . В случае $\Omega(x) \equiv 0$ задачу L обозначим через L_0 . Нетрудно показать, что

решение $\varphi_0(x, \lambda) = \begin{pmatrix} \varphi_{01}(x, \lambda) \\ \varphi_{02}(x, \lambda) \end{pmatrix}$ уравнения $B y' = \lambda y$ с начальным условием

$\varphi_0(0, \lambda) = \begin{pmatrix} 0 \\ -1 \end{pmatrix}$ и условиями (4) имеет вид

$$\varphi_0(x, \lambda) = \begin{cases} \begin{pmatrix} \sin \lambda x \\ -\cos \lambda x \end{pmatrix}, & 0 < x < a, \\ \alpha^+ \begin{pmatrix} \sin \lambda x \\ -\cos \lambda x \end{pmatrix} + \alpha^- \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} \times \\ \times \begin{pmatrix} \sin \lambda(2a-x) \\ -\cos \lambda(2a-x) \end{pmatrix}, & a < x < \pi. \end{cases}$$

Обозначим через $\Delta_0(\lambda)$ характеристическую функцию задачи L_0 :

$$\Delta_0(\lambda) \equiv \alpha^+ \sin \lambda \pi + \alpha^- \sin \lambda(2a - \pi).$$

Корни этого уравнения λ_n^0 являются собственными значениями задачи L_0 . Предположим, что $\lambda_n^0 > 0$, если $n > 0$, $\lambda_n^0 = 0$ и $\lambda_{-n}^0 = -\lambda_n^0$, $n = 1, 2, \dots$.

Лемма 1. Имеет место соотношение $\inf_{n \neq m} |\lambda_n^0 - \lambda_m^0| = \beta > 0$, т. е. корни характеристического уравнения $\Delta_0(\lambda) = 0$ отделены.

Доказательство. Допустим противное, т. е. пусть существуют подпоследовательности $\{\lambda_{n_k}^0\}$ и $\{\hat{\lambda}_{n_k}^0\}$ последовательности $\{\lambda_n^0\}$ такие, что $\lambda_{n_k}^0 \neq \hat{\lambda}_{n_k}^0$, $\lambda_{n_k}^0, \hat{\lambda}_{n_k}^0 \rightarrow \infty$ при $k \rightarrow +\infty$ и

$$\lim_{k \rightarrow \infty} |\lambda_{n_k}^0 - \hat{\lambda}_{n_k}^0| = 0.$$

Используя ортогональность собственных функций $\varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)$ и $\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0)$ задачи L_0 в пространстве $L_2(0, \pi; R^2)$, получаем

$$\begin{aligned} 0 &= \int_0^\pi \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), \overline{\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0)} \right\rangle dx = \int_0^\pi \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), \overline{\varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)} \right\rangle dx + \\ &+ \int_0^\pi \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), \overline{[\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0) - \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)]} \right\rangle dx \geq \\ &\geq \int_0^a \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), \overline{\varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)} \right\rangle dx + \\ &+ \int_0^\pi \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), \overline{[\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0) - \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)]} \right\rangle dx \geq \\ &\geq \int_0^a (\sin^2 \lambda_{n_k}^0 x + \cos^2 \lambda_{n_k}^0 x) dx + \\ &+ \int_0^\pi \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), \overline{[\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0) - \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)]} \right\rangle dx = \\ &= a + \int_0^\pi \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), [\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0) - \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)] \right\rangle dx. \end{aligned}$$

Здесь через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначено скалярное произведение в евклидовом пространстве R^2 .

Таким образом, получим неравенство

$$0 \geq \int_0^\pi \left\langle \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0), \overline{\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0) - \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)} \right\rangle dx + a. \quad (9)$$

Из вида решения $\varphi_0(x, \lambda)$ следует, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \|\varphi_0(x, \hat{\lambda}_{n_k}^0) - \varphi_0(x, \lambda_{n_k}^0)\|_{R^2} = 0 \quad (\|\cdot\|_{R^2} = \sqrt{\langle \cdot, \cdot \rangle})$$

равномерно по $x \in [0, \pi]$. Поэтому, переходя к пределу при $k \rightarrow \infty$ в неравенстве (9), имеем $0 \geq a$. Полученное противоречие доказывает справедливость леммы.

Обозначим через $\Delta(\lambda)$, $\{\lambda_n\}$ и $\{\alpha_n\}$ соответственно характеристическую функцию, последовательность собственных значений и нормировочных чисел задачи L . Пусть $\varphi(x, \lambda) = \begin{pmatrix} \varphi_1(x, \lambda) \\ \varphi_2(x, \lambda) \end{pmatrix}$ — решение уравнения (1), удовлетворяю-

щее начальному условию $\phi(0, \lambda) = \begin{pmatrix} 0 \\ -1 \end{pmatrix}$ и условиям (4). Тогда с помощью вектор-решений

$$F(x, \lambda) = Y(x, \lambda) \cdot \begin{pmatrix} 1 \\ -i \end{pmatrix}, \quad f_0(x, \lambda) = Y_0(x, \lambda) \cdot \begin{pmatrix} 1 \\ -i \end{pmatrix}$$

можно записать

$$\phi(x, \lambda) = \frac{1}{2i} [F(x, \lambda) - \overline{F(x, \lambda)}], \quad \phi_0(x, \lambda) = \frac{1}{2i} [f_0(x, \lambda) - \overline{f_0(x, \lambda)}].$$

Следовательно, используя представление (6), для решения $\phi(x, \lambda)$ имеем

$$\phi(x, \lambda) = \phi_0(x, \lambda) + \int_{-x}^x K(x, t) \begin{pmatrix} \sin \lambda t \\ -\cos \lambda t \end{pmatrix} dt.$$

Тогда для $\phi_1(x, \lambda)$ — первой компоненты решения $\phi(x, \lambda)$ — получаем

$$\phi_1(x, \lambda) = \phi_{01}(x, \lambda) + \int_{-x}^x K_{11}(x, t) \sin \lambda t dt - \int_{-x}^x K_{12}(x, t) \cos \lambda t dt,$$

или

$$\phi_1(x, \lambda) = \phi_{01}(x, \lambda) + \int_0^x \tilde{K}_{11}(x, t) \sin \lambda t dt + \int_0^x \tilde{K}_{12}(x, t) \cos \lambda t dt,$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{K}_{11}(x, t) &= K_{11}(x, t) + K_{11}(x, -t), \\ \tilde{K}_{12}(x, t) &= -K_{12}(x, t) - K_{12}(x, -t), \\ \tilde{K}_{11}(x, \cdot), \tilde{K}_{12}(x, \cdot) &\in L_2(-x, x). \end{aligned}$$

Таким образом, характеристическое уравнение задачи L будет иметь вид

$$\Delta(\lambda) = \Delta_0(\lambda) + \int_0^\pi \tilde{K}_{11}(\pi, t) \sin \lambda t dt + \int_0^\pi \tilde{K}_{12}(\pi, t) \cos \lambda t dt = 0.$$

Лемма 2. Собственные значения задачи L простые, т. е. $\dot{\Delta}(\lambda_n) \neq 0$.

Доказательство. Поскольку

$$\begin{aligned} B\phi'(x, \lambda) + \Omega(x)\phi(x, \lambda) &= \lambda\phi(x, \lambda), \\ B\dot{\phi}(x, \lambda) + \Omega(x)\dot{\phi}(x, \lambda) &= \lambda\dot{\phi}(x, \lambda) + \phi(x, \lambda), \end{aligned}$$

умножая скалярно в евклидовом пространстве R^2 первое уравнение на $\dot{\phi}(x, \lambda)$, второе уравнение на $\phi(x, \lambda)$ и вычитая из второго равенства первое, получаем

$$\langle \phi, \phi \rangle = \langle B\dot{\phi}, \phi \rangle - \langle B\phi', \dot{\phi} \rangle.$$

Интегрируя последнее равенство на отрезке $[0, \pi]$ и учитывая, что

$$\alpha_n = \int_0^\pi \langle \phi_n, \phi_n \rangle dx = \int_0^\pi [\phi_1^2(x, \lambda_n) + \phi_2^2(x, \lambda_n)] dx,$$

после интегрирования по частям получаем

$$\alpha_n = -\dot{\Delta}(\lambda_n) \varphi_2(\pi, \lambda_n).$$

Отсюда следует, что $\dot{\Delta}(\lambda_n) \neq 0$.

Лемма доказана.

Лемма 3. Для собственных значений задачи L справедливо асимптотическое равенство

$$\lambda_n = \lambda_n^0 + \varepsilon_n,$$

где $\{\varepsilon_n\} \in l_2$.

Доказательство. Обозначим

$$\begin{aligned}\Gamma_n &= \left\{ \lambda : |\lambda| = |\lambda_n^0| + \frac{\beta}{2}, n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots \right\}, \\ G_\delta &= \left\{ \lambda : |\lambda - \lambda_n^0| \geq \delta, n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots \right\},\end{aligned}$$

где δ — достаточно малое положительное число ($\delta \ll \beta/2$). Из вида $\Delta_0(\lambda)$ и леммы 1 следует, что $\Delta_0(\lambda)$ является функцией типа „синуса”. Поэтому [13, с. 118, 119] для $\lambda \in \overline{G}_\delta$ выполняются неравенства

$$|\Delta_0(\lambda)| > C_\delta e^{|\operatorname{Im} \lambda| \pi}, \quad |\dot{\Delta}_0(\lambda_n^0)| \geq \gamma > 0.$$

С другой стороны [2] (лемма 1.3.1),

$$\begin{aligned}\lim_{|\lambda| \rightarrow \infty} e^{-|\operatorname{Im} \lambda| \pi} (\Delta(\lambda) - \Delta_0(\lambda)) &= \\ &= \lim_{|\lambda| \rightarrow \infty} \left(e^{-|\operatorname{Im} \lambda| \pi} \int_0^\pi \tilde{K}_{11}(\pi, t) \sin \lambda t dt + e^{-|\operatorname{Im} \lambda| \pi} \int_0^\pi \tilde{K}_{12}(\pi, t) \cos \lambda t dt \right) = 0,\end{aligned}$$

т. е. при достаточно больших n для $\lambda \in \Gamma_n$ выполняется неравенство

$$|\Delta(\lambda) - \Delta_0(\lambda)| < \frac{C_\delta}{2} e^{|\operatorname{Im} \lambda| \pi}.$$

Значит, для $\lambda \in \Gamma_n$, где n — достаточно большое натуральное число, имеем

$$|\Delta_0(\lambda)| \geq C_\delta e^{|\operatorname{Im} \lambda| \pi} > \frac{C_\delta}{2} e^{|\operatorname{Im} \lambda| \pi} > |\Delta(\lambda) - \Delta_0(\lambda)|.$$

Тогда, используя теорему Руше, получаем, что внутри контура Γ_n при достаточно большом n функции $\Delta_0(\lambda)$ и $\Delta_0(\lambda) + \{\Delta(\lambda) - \Delta_0(\lambda)\} = \Delta(\lambda)$ имеют одинаковое число нулей, т. е. $2n + 1$ нулей: $\lambda_{-n}, \dots, \lambda_0, \dots, \lambda_n$. Аналогично, используя теорему Руше, можно доказать, что при достаточно больших n в каждом круге $|\lambda - \lambda_n^0| < \delta$ имеется ровно один нуль функции $\Delta(\lambda)$. Поскольку δ — любое достаточно малое число, можно записать $\lambda_n = \lambda_n^0 + \varepsilon_n$, где $\lim_{n \rightarrow \infty} \varepsilon_n = 0$, а так как числа λ_n являются корнями характеристической функции $\Delta(\lambda)$, то

$$\begin{aligned}\Delta(\lambda_n) &= \Delta_0(\lambda_n^0 + \varepsilon_n) + \int_0^\pi \tilde{K}_{11}(\pi, t) \sin(\lambda_n^0 + \varepsilon_n) t dt + \\ &+ \int_0^\pi \tilde{K}_{12}(\pi, t) \cos(\lambda_n^0 + \varepsilon_n) t dt = 0.\end{aligned}$$

С другой стороны,

$$\Delta_0(\lambda_n^0 + \varepsilon_n) = \dot{\Delta}_0(\lambda_n^0)[1 + o(1)]\varepsilon_n.$$

Поэтому для определения поведения ε_n получим

$$\begin{aligned} \varepsilon_n \dot{\Delta}_0(\lambda_n^0)[1 + o(1)] + \int_0^\pi \tilde{K}_{11}(\pi, t) \sin(\lambda_n^0 + \varepsilon_n)t dt + \\ + \int_0^\pi \tilde{K}_{12}(\pi, t) \cos(\lambda_n^0 + \varepsilon_n)t dt = 0. \end{aligned} \quad (10)$$

Далее, следуя результатам работ [14, 15], имеем

$$\lambda_n^0 = n + h_n, \quad \sup |h_n| \leq \mu.$$

Поэтому [2, с. 67]

$$\left\{ \int_0^\pi \tilde{K}_{11}(\pi, t) \sin(\lambda_n^0 + \varepsilon_n)t dt \right\} \in l_2, \quad \left\{ \int_0^\pi \tilde{K}_{12}(\pi, t) \cos(\lambda_n^0 + \varepsilon_n)t dt \right\} \in l_2.$$

Следовательно, из (10) получаем, что $\{\varepsilon_n\} \in l_2$.

Лемма доказана.

Лемма 4. Для нормировочных чисел задачи L справедливо асимптотическое равенство

$$\alpha_n = \alpha_n^0 + \delta_n,$$

где $\{\delta_n\} \in l_2$.

Доказательство. В силу леммы 3 из представлений $\Delta(\lambda)$ и $\varphi_2(\pi, \lambda)$ несложно получить следующие соотношения:

$$\dot{\Delta}_0(\lambda_n) = \dot{\Delta}_0(\lambda_n^0) + O(\varepsilon_n),$$

$$\varphi_2(\pi, \lambda_n) = \varphi_{2,0}(\pi, \lambda_n^0) + \tilde{\delta}_n, \quad \{\tilde{\delta}_n\} \in l_2.$$

Поэтому

$$\alpha_n = -\dot{\Delta}(\lambda_n) \varphi_2(\pi, \lambda_n) = -[\dot{\Delta}_0(\lambda_n^0) + O(\varepsilon_n)][\varphi_{2,0}(\pi, \lambda_n^0) + \tilde{\delta}_n] = \alpha_n^0 + \delta_n,$$

где

$$\delta_n = -\dot{\Delta}_0(\lambda_n^0)\tilde{\delta}_n + O(\varepsilon_n)\varphi_{2,0}(\pi, \lambda_n^0) + O(\varepsilon_n)\tilde{\delta}_n.$$

Очевидно, что $\{\delta_n\} \in l_2$.

Лемма доказана.

4. Решение Вейля. Функция Вейля. Пусть вектор-функция $\Phi(x, \lambda) = \begin{pmatrix} \Phi_1(x, \lambda) \\ \Phi_2(x, \lambda) \end{pmatrix}$ является решением уравнения (1) и удовлетворяет условиям $\Phi_1(0, \lambda) = 1$, $\Phi_1(\pi, \lambda) = 0$, а также условиям склейки (4). Функцию $\Phi(x, \lambda)$ будем называть решением Вейля для краевой задачи L .

Обозначим через $\psi(x, \lambda) = \begin{pmatrix} \psi_1(x, \lambda) \\ \psi_2(x, \lambda) \end{pmatrix}$ и $C(x, \lambda) = \begin{pmatrix} C_1(x, \lambda) \\ C_2(x, \lambda) \end{pmatrix}$ решения урав-

нения (1), удовлетворяющие начальным условиям $\psi(\pi, \lambda) = \begin{pmatrix} 0 \\ -1 \end{pmatrix}$, $C(0, \lambda) = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}$ и условиям склейки (4). Ясно, что функции $\psi(x, \lambda)$ и $C(x, \lambda)$ являются целыми по λ . Тогда функцию $\psi(x, \lambda)$ можно представить в виде

$$\psi(x, \lambda) = -\psi_2(0, \lambda)\varphi(x, \lambda) - \Delta(\lambda)C(x, \lambda).$$

Обозначим

$$M(\lambda) = +\frac{\psi_2(x, \lambda)}{\Delta(\lambda)} \begin{pmatrix} -\frac{\psi_2(0, \lambda)}{\psi_1(0, \lambda)} \\ 1 \end{pmatrix}. \quad (11)$$

Ясно, что

$$\Phi(x, \lambda) = C(x, \lambda) + M(\lambda)\varphi(x, \lambda). \quad (12)$$

Функцию $-\Phi_2(0, \lambda) = M(\lambda)$ будем называть функцией Вейля для задачи L . Решение Вейля и функция Вейля являются мероморфными по λ функциями с полюсами на спектре задачи L . Из (11) и (12) следует

$$\Phi(x, \lambda) = -\frac{\psi(x, \lambda)}{\Delta(\lambda)}. \quad (13)$$

Теорема 2. *Справедливо представление*

$$M(\lambda) = \frac{1}{\alpha_0(\lambda - \lambda_0)} + \sum_{n=-\infty, n \neq 0}^{+\infty} \left\{ \frac{1}{\alpha_n(\lambda - \lambda_n)} + \frac{1}{\alpha_n^0 \lambda_n^0} \right\}. \quad (14)$$

Доказательство. Аналогично представлению решения $\varphi(x, \lambda)$ нетрудно получить представление для решения $\psi(x, \lambda)$:

$$\begin{aligned} \psi(x, \lambda) &= \psi_0(x, \lambda) + \int_{-(\pi-x)}^{\pi-x} N(x, t) \begin{pmatrix} \sin \lambda t \\ -\cos \lambda t \end{pmatrix} dt = \\ &= \psi_0(x, \lambda) + \int_0^{\pi-x} \tilde{N}(x, t) \begin{pmatrix} \sin \lambda t \\ -\cos \lambda t \end{pmatrix} dt, \end{aligned} \quad (15)$$

где элементы $\tilde{N}_{ij}(x, t)$ матрицы-функции $\tilde{N}(x, t) = \{\tilde{N}_{ij}(x, t)\}_{i,j=1}^2$ при каждом фиксированном $x \in [0, \pi]$ принадлежат пространству $L_2(0, \pi)$ по переменной t ,

$$\psi_0(x, \lambda) = \begin{cases} -\alpha^+ \begin{pmatrix} \sin \lambda(\pi-x) \\ \cos \lambda(\pi-x) \end{pmatrix} - \alpha^- \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} \times \\ \quad \times \begin{pmatrix} \sin \lambda(x-2a+\pi) \\ \cos \lambda(x-2a+\pi) \end{pmatrix}, & 0 < x < a, \\ - \begin{pmatrix} \sin \lambda(\pi-x) \\ \cos \lambda(\pi-x) \end{pmatrix}, & a < x < \pi. \end{cases}$$

Введем следующие обозначения:

$$\begin{aligned} M_0(\lambda) &= -\frac{\psi_{20}(0, \lambda)}{\psi_{10}(0, \lambda)} = \frac{-\alpha^+ \cos \lambda \pi + \alpha^- \cos \lambda(\pi - 2a)}{\alpha^+ \sin \lambda \pi + \alpha^- \sin \lambda(\pi - 2a)}, \\ f_i(\lambda) &= \int_0^\pi \{\tilde{N}_{i1}(0, t) \sin \lambda t - \tilde{N}_{i2}(0, t) \cos \lambda t\} dt, \quad i = 1, 2. \end{aligned} \quad (16)$$

Тогда из (15) имеем

$$\psi_i(0, \lambda) = \psi_{i,0}(0, \lambda) + f_i(\lambda).$$

Поскольку $\lim_{|\lambda| \rightarrow \infty} e^{-|\text{Im } \lambda| \pi} |f_i(\lambda)| = 0$, $|\Delta(\lambda)| > C_\delta e^{|\text{Im } \lambda| \pi}$ при $\lambda \in G_\delta$, из равенства

$$M(\lambda) - M_0(\lambda) = \frac{f_2(\lambda)}{\Delta(\lambda)} - \frac{f_1(\lambda)}{\Delta(\lambda)} M_0(\lambda)$$

следует

$$\lim_{|\lambda| \rightarrow \infty} \sup_{\lambda \in G_\delta} |M(\lambda) - M_0(\lambda)| = 0. \quad (17)$$

Далее, вектор-функции $\varphi(x, \lambda_n)$ ($\varphi_0(x, \lambda_n^0)$) и $\psi(x, \lambda_n)$ ($\psi_0(x, \lambda_n^0)$) являются собственными функциями задачи L (L_0). Поэтому существуют константы β_n (β_n^0) такие, что

$$\psi(x, \lambda_n) = \beta_n \varphi(x, \lambda_n) \quad (\psi_0(x, \lambda_n^0) = \beta_n^0 \varphi_0(x, \lambda_n^0)).$$

Отсюда получаем

$$\beta_n = -\psi_2(0, \lambda_n) = -\frac{1}{\varphi_2(\pi, \lambda_n)}, \quad \beta_n^0 = -\varphi_{2,0}(0, \lambda_n^0) = -\frac{1}{\varphi_{2,0}(\pi, \lambda_n^0)}.$$

Используя равенства $\alpha_n = -\dot{\Delta}(\lambda_n) \varphi_2(\pi, \lambda_n)$, $\alpha_n^0 = -\dot{\Delta}_0(\lambda_n^0) \varphi_{2,0}(\pi, \lambda_n^0)$, имеем

$$\begin{aligned} \underset{\lambda=\lambda_n}{\text{Res}} M(\lambda) &= \frac{\psi_2(0, \lambda_n)}{\dot{\Delta}(\lambda_n)} = -\frac{1}{\dot{\Delta}(\lambda_n) \varphi_2(\pi, \lambda_n)} = \frac{1}{\alpha_n}, \\ \underset{\lambda=\lambda_n^0}{\text{Res}} M_0(\lambda) &= \frac{1}{\alpha_n^0}. \end{aligned} \quad (18)$$

Теперь рассмотрим контурный интеграл

$$I_n(\lambda) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_n} \frac{M(\mu) - M_0(\mu)}{\lambda - \mu} d\mu, \quad \lambda \in \text{int } \Gamma_n.$$

В силу (17) имеем $\lim_{n \rightarrow \infty} I_n(\lambda) = 0$. С другой стороны, согласно теореме о вычетах из (18) имеем

$$I_n(\lambda) = -M(\lambda) + M_0(\lambda) + \sum_{\lambda_n \in \text{int } \Gamma} \frac{1}{\alpha_n(\lambda - \lambda_n)} - \sum_{\lambda_n^0 \in \text{int } \Gamma_n} \frac{1}{\alpha_n^0(\lambda - \lambda_n^0)}.$$

Отсюда при $n \rightarrow \infty$

$$M(\lambda) = M_0(\lambda) + \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \left\{ \frac{1}{\alpha_n(\lambda - \lambda_n)} - \frac{1}{\alpha_n^0(\lambda - \lambda_n^0)} \right\}.$$

Из вида (16) функции $M_0(\lambda)$ следует

$$M_0(\lambda) = \frac{1}{\alpha_0 \lambda} + \sum_{n=-\infty}^{+\infty} \frac{1}{\alpha_n^0} \left\{ \frac{1}{\lambda - \lambda_n^0} + \frac{1}{\lambda_n^0} \right\}.$$

Сравнивая два последних равенства, получаем

$$M(\lambda) = \frac{1}{\alpha_0(\lambda - \lambda_0)} + \sum_{\substack{n=-\infty, \\ n \neq 0}}^{+\infty} \left\{ \frac{1}{\alpha_n(\lambda - \lambda_n)} + \frac{1}{\alpha_n^0 \lambda_n^0} \right\}.$$

5. Обратная задача. В этом пункте исследуются обратные задачи восстановления краевой задачи L по заданным функции Вейля и дискретным спектральным данным. Эти обратные задачи являются обобщениями известных обратных задач для системы Дирака (см. [5, 6]).

Наряду с L рассмотрим краевую задачу \tilde{L} того же вида, но с потенциалом $\tilde{\Omega}(x)$. Условимся, что если некоторый символ α обозначает объект, относящийся к задаче L , то $\tilde{\alpha}$ будет обозначать объект, относящийся к задаче \tilde{L} .

Теорема 3. Если $M(\lambda) = \tilde{M}(\lambda)$, то $L = \tilde{L}$. Таким образом, задание функции Вейля однозначно определяет краевую задачу L .

Доказательство. Введем матрицу $P(x, \lambda) = [P_{jk}(x, \lambda)]_{j,k=1,2}$ по формуле

$$P(x, \lambda) \begin{pmatrix} \tilde{\Phi}_1 & \tilde{\Phi}_1 \\ \tilde{\Phi}_2 & \tilde{\Phi}_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \varphi_1 & \Phi_1 \\ \varphi_2 & \Phi_2 \end{pmatrix}.$$

Используя тот факт, что вронскиан решений $\tilde{\Phi} = \begin{pmatrix} \tilde{\Phi}_1 \\ \tilde{\Phi}_2 \end{pmatrix}$ и $\tilde{\Phi} = \begin{pmatrix} \tilde{\Phi}_1 \\ \tilde{\Phi}_2 \end{pmatrix}$

$$W\{\tilde{\Phi}(x, \lambda), \tilde{\Phi}(x, \lambda)\} \equiv \tilde{\Phi}_1(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda) - \tilde{\Phi}_2(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda) = 1,$$

находим

$$\begin{aligned} P_{11}(x, \lambda) &= \varphi_1(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda) - \Phi_1(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda), \\ P_{12}(x, \lambda) &= \Phi_1(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda) - \varphi_1(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda), \end{aligned} \tag{19}$$

$$P_{21}(x, \lambda) = \varphi_2(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda) - \Phi_2(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda),$$

$$P_{22}(x, \lambda) = \Phi_2(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda) - \varphi_2(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda);$$

$$\varphi_1(x, \lambda) = P_{11}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda) + P_{12}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda),$$

$$\varphi_2(x, \lambda) = P_{21}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda) + P_{22}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda),$$

(20)

$$\Phi_1(x, \lambda) = P_{11}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda) + P_{12}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda),$$

$$\Phi_2(x, \lambda) = P_{21}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_1(x, \lambda) + P_{22}(x, \lambda)\tilde{\Phi}_2(x, \lambda).$$

Из (19), (12) и (18) следует

$$\begin{aligned} P_{11}(x, \lambda) &= 1 + \frac{1}{\Delta(\lambda)}(\varphi_1(x, \lambda)(\tilde{\Psi}_2(x, \lambda) - \Psi_2(x, \lambda)) - \\ &\quad - \psi_1(x, \lambda)(\tilde{\Phi}_2(x, \lambda) - \Phi_2(x, \lambda))), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
P_{12}(x, \lambda) &= \frac{1}{\Delta(\lambda)} (\psi_1(x, \lambda)\tilde{\phi}_1(x, \lambda) - \phi_1(x, \lambda)\tilde{\psi}_1(x, \lambda)), \\
P_{21}(x, \lambda) &= \frac{1}{\Delta(\lambda)} (\phi_2(x, \lambda)\tilde{\psi}_2(x, \lambda) - \psi_2(x, \lambda)\tilde{\phi}_2(x, \lambda)), \\
P_{22}(x, \lambda) &= 1 + \frac{1}{\Delta(\lambda)} (\psi_2(x, \lambda)(\tilde{\phi}_1(x, \lambda) - \phi_1(x, \lambda)) - \\
&\quad - \phi_2(x, \lambda)(\tilde{\psi}_1(x, \lambda) - \psi_1(x, \lambda))).
\end{aligned}$$

Из представлений решений $\phi(x, \lambda)$ и $\psi(x, \lambda)$ ясно, что

$$\begin{aligned}
\lim_{\lambda \rightarrow \infty} \max_{\substack{0 \leq x \leq \pi \\ \lambda \in G_\delta}} |P_{11}(x, \lambda) - 1| &= \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \max_{\substack{0 \leq x \leq \pi \\ \lambda \in G_\delta}} |P_{22}(x, \lambda) - 1| = \\
&= \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \max_{\substack{0 \leq x \leq \pi \\ \lambda \in G_\delta}} |P_{12}(x, \lambda)| = \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \max_{\substack{0 \leq x \leq \pi \\ \lambda \in G_\delta}} |P_{21}(x, \lambda)| = 0. \tag{21}
\end{aligned}$$

Согласно (12) и (20) имеем

$$\begin{aligned}
P_{11}(x, \lambda) &= \phi_1(x, \lambda)\tilde{C}_2(x, \lambda) - C_1(x, \lambda)\tilde{\phi}_2(x, \lambda) + \\
&\quad + (\tilde{M}(\lambda) - M(\lambda))\phi_1(x, \lambda)\tilde{\phi}_2(x, \lambda), \\
P_{12}(x, \lambda) &= C_1(x, \lambda)\tilde{\phi}_1(x, \lambda) - \phi_1(x, \lambda)\tilde{C}_1(x, \lambda) + \\
&\quad + (M(\lambda) - \tilde{M}(\lambda))\phi_1(x, \lambda)\tilde{\phi}_1(x, \lambda), \\
P_{21}(x, \lambda) &= \phi_2(x, \lambda)\tilde{C}_2(x, \lambda) - C_2(x, \lambda)\tilde{\phi}_2(x, \lambda) + \\
&\quad + (\tilde{M}(\lambda) - M(\lambda))\phi_2(x, \lambda)\tilde{\phi}_2(x, \lambda), \\
P_{22}(x, \lambda) &= C_2(x, \lambda)\tilde{\phi}_1(x, \lambda) - \tilde{C}_1(x, \lambda)\phi_2(x, \lambda) + \\
&\quad + (M(\lambda) - \tilde{M}(\lambda))\phi_2(x, \lambda)\tilde{\phi}_1(x, \lambda).
\end{aligned}$$

Таким образом, если $M(\lambda) \equiv \tilde{M}(\lambda)$, то при каждом фиксированном x функции $P_{ij}(x, \lambda)$ являются целыми по λ . Вместе с (21) $P_{11}(x, \lambda) \equiv 1$, $P_{12}(x, \lambda) \equiv 1$, $P_{22}(x, \lambda) \equiv 1$, $P_{21}(x, \lambda) \equiv 0$. Подставляя их в (20), находим $\phi_1(x, \lambda) \equiv \tilde{\phi}_1(x, \lambda)$, $\phi_2(x, \lambda) \equiv \tilde{\phi}_2(x, \lambda)$, $\Phi_1(x, \lambda) \equiv \tilde{\Phi}_1(x, \lambda)$, $\Phi_2(x, \lambda) \equiv \tilde{\Phi}_2(x, \lambda)$ при всех x и λ , и, следовательно, $L \equiv \tilde{L}$.

Теорема 3 доказана.

Рассмотрим теперь обратную задачу восстановления L по дискретным спектральным данным $\{\lambda_n, \alpha_n\}_{n=-\infty}^{\infty}$. Из формулы (14) для функции Вейля и теоремы 3 вытекает следующая теорема.

Теорема 4. *Если $\lambda_n = \tilde{\lambda}_n$, $\alpha_n = \tilde{\alpha}_n$ при всех $n \in Z$, то $L \equiv \tilde{L}$. Таким образом, задание спектральных данных однозначно определяет задачу L .*

Автор выражает благодарность И. М. Гусейнову за внимание к работе и критические замечания.

- Левитан Б. М., Саргсян И. С. Операторы Штурма–Лиувилля и Дирака. – М.: Наука, 1988. – 432 с.

2. Марченко В. А. Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения. – Киев: Наук. думка, 1977. – 329 с.
3. Березанский Ю. М. Теорема единственности в обратной спектральной задаче для уравнения Шредингера // Тр. Моск. мат. о-ва. – 1958. – 7. – С. 3–51.
4. Нижник Л. П. Обратные задачи рассеяния для гиперболических уравнений. – Киев: Наук. думка, 1977. – 329 с.
5. Гасымов М. Г. Обратная задача теории рассеяния для систем Дирака порядка $2n$ // Тр. Моск. мат. о-ва. – 1968. – 19. – С. 41–112.
6. Гасымов М. Г., Джабиев Т. Т. Определение системы дифференциальных уравнений Дирака по двум спектрам // Тр. школы-семинара по спектральной теории операторов и представлению теории групп. – Баку: Элм, 1975. – С. 46–71.
7. Гусейнов И. М. О представлении решений Йоста системы дифференциальных уравнений Дирака с разрывными коэффициентами // Изв. АН АзССР. – 1999. – № 5. – С. 41–45.
8. Hald O. H. Discontinuous inverse eigenvalue problems // Commun Pure and Appl. Math. – 1984. – 37. – Р. 539–577.
9. Shepelsky D. The inverse problem of reconstruction of the medium's conductivity in a class of discontinuous and increasing functions // Spectral Operator Theory and Related Topics: Adv. in Sov. Math. – Providence: Amer. Math. Soc., 1994. – 19. – Р. 209–232.
10. Kobayashi M. A uniqueness proof for discontinuous inverse Sturm–Liouville problems with symmetric potentials // Inverse Problems. – 1989. – 5, № 5. – Р. 767–781.
11. Амирров Р. Х., Юрко В. А. О дифференциальных операторах с особенностью и условиями разрыва внутри интервала // Укр. мат. журн. – 2001. – 53, № 11. – С. 1443–1458.
12. Yurko V. A. Integral transforms connected with discontinuous boundary-value problems // Int. Trans. and Spec. Funct. – 2000. – 10, № 2. – Р. 141–164.
13. Левин Б. Я. Целые функции. – М.:Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 125 с.
14. Жданович В. Ф. Формулы для нулей полиномов Дирихле и квазиполиномов // Докл. АН СССР. – 1960. – 135, № 8. – С. 1046–1049.
15. Крейн М. Г., Левин Б. Я. Докл. АН СССР. – 1949. – 64, № 3.

Получено 29.01.2004